

Болгаро-чувашское родословие Владимира Ульянова

После показа кинофильма «Ка-кую Россию мы потеряли», где известный режиссёр Станислав Говорухин прямым текстом говорит, что В.И.Ленин чуваши национальности, ко мне обращались многие люди:

— На самом деле есть документы, подтверждающие это?

Я всем отвечаю, что такие документы есть, и я их видел. Это было в конце семидесятых годов. Мой переводчик В.В. Васильевский как-то познакомил меня с М.С. Шагинян.

М.С. Шагинян (1888–1983) – известный и очень популярный в те годы писатель: лауреат Государственной премии СССР (1951), Ленинской премии (1972), Герой Социалистического Труда (1976), автор романов-хроник о В.И. Ленине «Семья Ульяновых», «Первая Всероссийская».

Это была небольшая, шупленькая старуха. Любила выступать на собраниях. Говорила быстро, часто перебивая собеседника. Любила помогать молодым талантам.

Как-то после моего выступления на секции очерклистов при Союзе писателей СССР Мариэтта Сергеевна подошла ко мне и спросила: «Юхма, ты чуваши. А знаешь, что Ленин – чуваши?»

Я сказал, что слышал, но документов, подтверждающих это, не видел.

— А они есть у меня, – улыбнулась Мариэтта Шагинян.

— А как их можно увидеть? Я как раз пишу тетралогию «Бессмертие» о И.Я. Яковлеве и хочу осветить эту тему.

— О-о, Иван Яковлевич Яковлев – великий человек! – оживилась Мариэтта Шагинян. – Да, он дружил с семьёй Ильи Николаевича. А ведь Илья Николаевич прекрасно знал чувашский язык. Ладно, я покажу вам нужные документы.

Жила она в доме писателей на Красноармейской улице, недалеко от метро «Аэропорт».

— Вот, в этой книге, в конце, все документы, которые тебя интересуют, – подала мне Мариэтта Сергеевна свою книгу «Лениниана». – Здесь я привожу документы.

Читая и глазам своим не верю: вроде бы знакомые документы, и в то же время – совсем незнакомые: Мариэтта Сергеевна приводит документы Астраханского магистрата.

Подала в городской магистрат девка Ульяна прошение, где просит записать себя в сословие мещан, так как ожидает рождения ребенка. Была девка Ульяна «рабыней». Так неофи-

циально называли в Российской империи девушек, купленных от «иностранцев». Ульяна была чувашкой: была куплена и привезена в Астрахань. И вот она забеременела. Можно предположить, что от своего хозяина. Так как в Российской империи не было официальных «рабов», то «рабыни», если оказывались беременными, записывались в мещане. Их дети тоже записывались мещанами.

Так у чувашки Ульяны родился сын. Назван он был Николаем, фамилию носил Ульянин, а не Ульянов. Разница большая. Ульянин, значит, сын Ульяны, рождённый вне брака (впоследствии сын Николая Илья смог изменить свою фамилию на Ульянов). Вырос Николай и женился на крещёной калмычке. Родился у них сын, которого называли Ильей. И Николай, и его сын Илья прекрасно говорили на чувашском языке.

Когда я всё это прочитал, сразу же сказал: «Мариэтта Сергеевна, я читал вашу книгу, но ведь всего этого там не было!»

Шагинян засмеялась и сказала:

— Вы читали поздние издания. А это – первое издание.

— А почему в других изданиях нет этих документов? Там же о родословии Ульяновых совсем по-другому рассказывается. Вы же сами знаете!

— Да, – быстро стала рассказывать Мариэтта Сергеевна, – вышла моя книга в первом издании. Вижу: продают её в магазинах. Вдруг моих книг не стало. Думаю: «Вот какую хорошую книгу я написала – расхватили!» Вдруг меня приглашают в ЦК партии. Прихожу, там говорят: «Хотите получить Ленинскую премию?» «Хочу!» – отвечаю. «Хотите



Фото Павла Шагалова

**С ПРАЗДНИКОМ,
ДОРОГИЕ УЛЬЯНОВЦЫ!**



переиздать вашу книгу «Лениниана» миллионным тиражом?» «Хочу!» — «Ну и отлично. Всё это будет, только вот подпишите эту бумагу».

«Что это?» — спрашиваю. Мне поясняют: «Родословие семьи Ульяновых».

Читаю поданную бумагу, а там всё выдумано. Возмущаюсь: «Это же подлог! Зачем вы переписали все документы?!» — «Так нужно!» — «Я не подпишу!»

Мне говорят: «Значит, не хотите получать Ленинскую премию. Значит, не хотите переиздания вашей книги миллионным тиражом?». — «Нет, хочу!» — «Тогда нужно подписать эти бумаги. Послесловие книги должно быть таким. Подумайте. Да, если не подпишете эти бумаги, у вас могут быть осложнения в партбюро...»

Пришлось мне подписать все эти бумаги.

— А они выполнили свои обещания?

— Как видите. Книги мои переиздаются миллионными тиражами. Я — лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, член всяческих комитетов, правлений. Об одном сожалею: первое издание сохранилось у меня в одном единственном экземпляре. Так что не могу её подарить тебе.

— Так я найду её в библиотеке.

— Глупый, — засмеялась Мариэтта Сергеевна, — они же всё изъяли. Даже из Ленинки. Даже ко мне приходили. Спрашивали. Я их обманула, сказала, что ни одного экземпляра нет.

Так я узнал подлинную родословную семьи Ульяновых. Видимо, режиссёр Станислав Говорухин знаком с этими документами, поэтому в своём фильме «Какую Россию мы потеряли» называет Ленина чувашем.

Отец В.И. Ленина И.Н. Ульянов прекрасно владел родным чувашским языком и старался, чтобы и дети знали его. Известный ленинградский писатель Николай Григорьев в своей книге «Отец», изданной в 1969 году в престижном в то время издательстве «Политическая литература», так описывает интерес Ильи Николаевича к родному языку:

«Синяя вывеска — белые буквы: «Симбирская чувашская школа». Илья Николаевич, Саша и Володя — каждый со своей ношней — поднялись на второй этаж и вошли в опрятную комнату, уставленную книгами.

— Салам! — приветствовал Илья Николаевич библиотекаря-чуваша.

— Салам! — И молодой человек чинно поклонился каждому из троих. — Салам... Салам! — На широком, под чёрным хохолком, лице его заиграла улыбка, выражавшая готовность служить почётным гостям.

— Никифор Михайлович Охотников — мой коллега, здешний учитель математики, — сказал Илья Николаевич сыновьям, представив их учителю. — Но успевает, честь ему и хвала, и библиотекой заправляет.

Саша и Володя уважительно поклонились и поставили перед библиотекарем принесённые пакеты. При соединили и отцовский.

— О, вуламалли кенеке! — воскликнул тот, отступая перед дарами. — Книги для чтения! — И в восхищении приподнял руки.

— Ну, полно, полно, Никифор Михайлович... — поспешил Ульянов умерить восторги молодого человека, хотя и не сомневался в их искренности. — Нумай мар! Не с пустыми же было руками сегодня являться?..

Илья Николаевич, пройдясь по комнате, с любопытством повернулся к окнам:

— Э, да у вас, я вижу, обнова, Никифор Михайлович! Это к празднику? — он остановился, разглядывая занавески. Похвалил работу. — Чурече сене, хитре, хитре...

Полотно было действительно редкостным. Казалось, это не полотно даже, а молочно-прозрачный туман застлал нижнюю половину окна.

— Синсе пир? — с видом знатока обернулся Илья Николаевич к библиотекарю.

— Синсе пир! — и в ответ улыбка во весь рот...

Да, занавески были из полотна, которое чувашские девушки ткут себе в приданое, а школе преподнесли по случаю праздника. Илья Николаевич лукаво посмотрел на сыновей: ему было приятно щеголнуть перед ними умением изъясняться по-чуваши...

Живя в Доме творчества писателей в «Комарово», под Ленинградом, я встречался с Н.Г. Григорьевым.

«Илья Николаевич никогда не забывал, что он происходит из чуваш, — рассказывал Николай Фёдорович. — Старался, чтобы и дети помнили это... И учил детей чувашскому языку... Книгу я писал согласно подлинным

документам. В ней были страницы, в которых и Володя Ульянов разговаривал по-чуваши с Н. Охотниковым, когда помогал ему овладеть древнегреческим языком и латынью. Но пришлось сократить...»

В.И. Ленин всегда помнил своё происхождение. С любовью и уважением относился он к чувашам, к патриарху чувашского возрождения Ивану Яковлевичу Яковлеву. «Богатырский был дух у этого человека, — говорил он о нём. — Пятьдесят лет тянул к свету свой народ, и в каких условиях!»

В своей телеграмме, посланной в Симбирск, когда И.Я. Яковлев подвергался гонениям новых властей, он писал: «Сообщите по телеграфу обстоятельства и условия избрания председателей чувашской женской и мужской учительских семинарий. Меня интересует судьба инспектора Ивана Яковлевича Яковleva, 50 лет работавшего над национальным подъёмом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма. Думаю, что Яковлев надо не отрывать от дела его жизни. Председатель Совнаркома Ленин».

Ленин несколько раз посыпал телеграммы в Симбирск, заботясь о судьбе старого просветителя. Вторая телеграмма, посланная осенью 1919 года, гласит: «Симбирск. Губчека. Не выселяйте старика Ивана Яковлевича Яковleva и его жену из квартиры. (о) исполнении сообщите. Предсовнаркома Ленин».

Эта телеграмма была послана после того, как Ленин узнал о большой несправедливости, допущенной некоторыми слишком ретивыми местными работниками.

Известна забота В.И. Ленина и о судьбе всего чувашского народа. Зная подлинную историю чуваш, о месте их расселения, он настойчиво советовал ещё в 1920 году создать Чувашскую автономную Советскую Социалистическую Республику со столицей в Симбирске. Но, к сожалению, псевдореволюционеры не прислушались к его мудрым советам: создали усечённую автономию, куда вошли только северные территории чуваш.

Чувашский народ помнит заботы В.И. Ленина о себе. Самый длинный и красивый проспект столицы Чувашии назван его именем. Также один из трёх районов Чебоксар называется Ленинским.

Михаил Юхма